

Благодарю глубокоуважаемую мною Татьяну за подаренный реальный сюжет из семейного архива.

Артемка давно просил у матери попугайчиков. Диана долго не решалась. С одной стороны, она понимала, что за покупкой попугаев потянется еще целая вереница всяких затрат: клетка, корм, ветеринар, а с другой – должно же быть у ребенка увлечение, умение о ком-то заботиться. Неплохо бы научиться нести ответственность за тех, «кого приручил». К ним захаживал соседский кот Дымка – вальяжный толстяк и охотник до всяких кошачьих лакомств. Любил поваляться на диване, по настроению – позволял себя потискать, но недолго. В любое время суток он приходил и уходил, то в дверь, то в форточку. Словом, вел абсолютно свободный и независимый образ жизни.

Приближался день рождения сына. Диана разбудила его утром, как обычно, в восемь часов и положила на тумбочку деньги.

– Иди на рынок, выбирай себе подарок.

Артемка быстро оделся, без завтрака, счастливый, выскочил во двор, едва не столкнувшись с соседкой, идущей из магазина.

– Куда ж ты летишь, ничего вокруг не видишь?

– На птичий рынок, за попугаями!

– И на кой они вам сдались? – ворчала женщина, протискиваясь в дверь подъезда с кучей сумок.

А Артемка уже впрыгнул в трамвай, крепко держа в кулаке деньги, свернутые плотной трубочкой. Он планировал сначала обойти весь рынок, выбрать самую красивую парочку птиц и только потом – прицениться и купить.

Рынок гудел, как растревоженный улей. Особая каста – голубятники. Каждый из продавцов – профессор своего дела – даст любую

консультацию, а заодно, обведут вокруг пальца так, что не заметишь.

Недаром, известно множество криминальных историй, связанных именно с ними. Но немало и романтических голубиных легенд.

Далее шли ряды с аквариумами, в каждом – свой подводный мир, тайный, завораживающий. Артемка остановился перед аквариумом с крупными золотыми рыбками. Они смотрели на него любопытными выпученными глазами, делая манящие движения полукруглыми, прозрачными плавниками. Невозможно не поверить, что эти волшебные красавицы, действительно, могли исполнять желания.

Вдруг, из-под стола с огромным аквариумом, кто-то звонко тьякнул. Очаровательный щенок бежевого цвета, пушистый, как пуховая рукавичка, глазами-бусинками смотрел на Артемку. А розовый мокрый язычок придавал мордашке выражение улыбки. Он просился на руки. Артем высоко поднял его над головой.

– Чей щенок? Вы не потеряли щенка? – поочередно опрашивал продавцов.

Наконец, один из них отозвался: «Мы не потеряли, это вон та мадам потеряла, - и указал на женщину, интеллигентного вида, стоящую в стороне от всех, у рыночного забора. У нее в коробке копошились еще несколько щенков.

– Возьмите, я его нашел возле аквариумов.

– Убежал. Он самый боевой и любознательный. Хочешь, оставь себе.

– Извините, не могу. Я, вообще-то, за попугайчиками пришел.

– Попугайчики, конечно здорово. Но мне кажется, что верней собаки существа на свете нет.

– Боюсь, у меня не хватит денег на всех.

– А я не продаю, отдаю так, главное, чтобы они попали в хорошие руки. У тебя добрые глаза, а значит и сердце доброе. Ты его не обидишь, правда? Это чувствуется.

– Никогда не обижу, - устраивая малыша на груди под пальто, пообещал Артем.

Ни о каких попугаях речь уже не шла. Теперь, они вдвоем, согревая друг друга своим теплом, торопились домой. Дверь открыла мама.

– А где попугай?

Артем молча расстегнул пальто, показалась шкодливая мордочка.

Теплый комочек не хотел покидать своего убежища и забирался все глубже и глубже.

– Зачем ты купил собаку?

– Я не купил, это подарок, - возвращая деньги, гордо объявил сын.

– Но за собакой нужен особый уход.

– Справлюсь, мам, не волнуйся.

Щенка назвали Джемом. Новый член семьи быстро привык к своему имени, рос крепким, веселым, сообразительным псом. Доставлял немало хлопот, но и немало радости. Однажды вечером пришла соседка за какой-то мелочью. Раздался лай.

– Джем, успокойся, - скомандовала Диана.

– Ой, какой же это Джем? – раскатисто засмеялась дама, - что ж вы девчонке кобелиное имя дали?

– А разве это не кобелек? Мы в этих вопросах как-то не очень... - смутилась хозяйка.

– Нет, конечно, - ловко перевернув собаку на спину, - ну, вот, я же говорю, девчонка!

Так Джем превратился в Джемму. Теперь она казалась более нежной, женственной и ласковой. С этих пор, ей разрешалось полежать на диване, что очень раздражало Дымку. Каждый занимал свой угол и строго соблюдал «территориальную целостность». Играть кот не хотел, скорей побаивался: Джемма уже была в два раза больше Дымки. Жизнь шла своим чередом. По утрам уходили на работу и в школу. К обеду Артем возвращался, гулял и играл с собакой. Но в какой-то момент стабильности пришел конец. Произошел грандиозный надлом привычного уклада. В политических вопросах мало кому удавалось разобраться. Людей застали врасплох. Никто не знал, как построить новую жизнь и часто, понятие «рыночная экономика», связывали с торговлей на местном базаре. Все работали, но не получали денег, вернее, получали, но на сберкнижки, а сбербанк не имел наличности. Толпы раздраженных стариков осаждали сберкассы, занимая очередь с вечера и неся дежурство всю ночь. Деньги получали первые 10-15 счастливых. В магазинах исчезли продукты. За хлебом – давка и драки. В светлое будущее уже никто не верил. Началось великое «движение народов». Продавалось за бесценок или оставалось брошенным жильё. Люди торопились уезжать, тратя последние средства на переезд. Срывались с насиженных мест и уезжали в неизвестность, в поисках лучшей жизни, если не себе, то хотя бы детям. Этим обстоятельством нагло пользовались чиновники всех рангов, продавая каждую справку и каждую букву в этой справке.

Самая близкая подруга Оля, с дочерью уехали в Австралию и прислали письмо, что страна принимает людей, попавших в сложную ситуацию и что те, кто имеет любую работу, достойно живет. Ольга ни на чем не

настаивала, но в следующем письме прислала анкеты. Диана мучительно размышляла во время бессонных ночей. Она любила эту щедрую землю, ее простых и радушных людей, любила работу, которой отдала пятнадцать лет жизни. Но вопиющий случай, произошедший в ее школе, заставил резко поменять взгляд и принять предложение Ольги. Прямо во время репетиции годового отчетного концерта, по приказу главы города, вывезли самый дорогой рояль из концертного зала и перевезли к нему домой. Тот самый рояль, который пятнадцать лет назад, она с мужем везла в товарном вагоне поезда для школы, что строили всем миром, для детей, чтобы росли они всесторонне развитыми людьми.

Диана, как могла, пыталась воспрепятствовать акту вандализма: перекрывала двери, закрывая их на ключ, кричала, что только через мой труп вы сделаете это.

– Никому не нужны ни ты, ни твой труп - ржал здоровенный грузчик, толкая рояль к выходу при помощи трех помощников.

– Зачем ему рояль? Здесь он нужен детям, понимаете, детям! – не успокаивалась Диана.

– Картошку будет в нем хранить зимой, - издевался прихвостень. Это было настоящим потрясением для всех присутствующих: педагогов, родителей, учеников. Стало понятно, что великое разграбление детища Дианы началось и его уже не остановить. Вечером того же дня, она позвонила преподавателю английского языка и понесла ему анкеты. Год полного затишья принес новые разочарования и страх перед будущим. Учеников в классе становилось все меньше и меньше, коллектив педагогов сократился наполовину, зарплату выплачивали то 50%, позже – 25, остальные деньги оседали в сбербанке, получить их оттуда не представлялось возможным. Дотации прекратились. К Новому году объявили о закрытии музыкальной и более того - общеобразовательной русской школы.

Диана решила ехать к родителям, принялась распродавать имущество, заказала объявление в газету о продаже квартиры. Об анкетах в семье уже не вспоминали, решив, что они не дошли до Австралии. Но к середине февраля пришел конверт, где предлагалось пройти медкомиссию. Еще через полгода – получить визы в Москве. Сборы шли полным ходом, распродавали все, что можно. Что не продавалось – отдавали на добрую память. Когда в доме началась суматоха, поведение Джеммы изменилось: она редко ласкалась, не хотела играть, потеряла аппетит. Собачье чутье подсказывало -

предстоит разлука. Притихшая, она не сходила с дивана и даже позволяла Дымке лежать рядом. Глаза были влажными, будто в них стояли слезы.

В один из вечеров пришла соседка и изъявила желание приютить Джемму при условии, что ей оставят деньги на питание на год, отдадут любимый диван и домашнюю библиотеку. Не имея альтернативы, все согласилось, с мыслью, что будут знать с кем и где остается Джемма. Олины родственники в Москве забронировали билеты до Мельбурна. До вылета в столицу оставались три дня. К отъезду все готово. Но вечером пришла соседка, рядом с ней стояла Джемма, опустив виновато голову, ни на кого не глядя.

– Простите меня, но я передумала. Сами знаете, как сейчас сложно с продуктами. Может дальше будет еще хуже. Извините.

Дверь захлопнулась. В воздухе повисла пауза. Диана растерянно опустилась в угол дивана. Джемма примостилась рядом, положив голову на колени. Артемка обнял собаку и вскоре уснул. Сердце рвалось на части. Решение нашлось на рассвете. Джемма едет с нами!

Утром, в срочном порядке, куплены ветеринарные справки и еще один билет до Москвы. Полет перенесли прекрасно. Можно погулять пару дней по столице, а заодно, заранее зарегистрировать билеты. Во время регистрации выяснилось, что справки не действительны и необходимо подготовить новые. Ускоренный вариант стоил немалых денег.

Наконец, бумажные хлопоты позади. У трапа самолета к ним подошел командир экипажа и осведомился о состоянии собаки, ее поведении в полете, а заодно – познакомился. Алексей – один из первых пилотов Аэрофлота, совершавших прямой рейс из Москвы в Сидней с одной посадкой в Сингапуре. В течение полета, он несколько раз подходил к Джемме, беспокоился о ней, а та, почти всю дорогу, спала или играла с детьми. Полюбили ее и стюардессы. Это и понятно: не каждый день собаки летают в Австралию. Возможно, Джемма была первой.

Алексей даже сам гулял с ней по летному полю рядом с самолетом, во время дозаправки. В Сидней прилетели утром. Один за другим счастливые пассажиры проходили паспортный контроль и уходили к выходу в город. В паспорта Дианы и Артемки быстро поставили печати, а Джемму не пропускают. Офицер быстрой скороговоркой что-то объясняет, указывая на собаку. Без знания языка диалог становится бессмысленным. Довольно скоро прибыли переводчик и представитель ветеринарной службы. Стало ясно, что в стране действует строжайший закон на ввоз животных.

– У Вас есть два варианта: сдать собаку на карантин на шесть месяцев и это достаточно дорого или усыпить ее, – объяснила переводчица.

– Соглашаться на карантин – нереально: денег, вырученных от продажи квартиры, отданной за бесценок, хватило только на билеты.

Усыпить? Да легче самой принять этот укол, чем добровольно убить любимое животное, – лихорадочно неслись мысли в голове.

– Ваше решение? – торопил офицер.

– Не знаю, – прошептала Диана.

– Мама, что значит «усыпить»? Она уснет, а потом когда проснется, ее отдадут нам? – волновался сын.

– Она не проснется.

– Никогда?!

– Никогда...

– А сколько денег надо?

– У нас столько нет. Держись, мой дорогой. Мне тоже очень больно.

Диана едва сдерживала слезы. Артемка взял Джемму за ошейник, отвел ее в угол, опустился на колени, обнял за шею и зарыдал. Офицер вышел из-за стойки, ближе подошел к расстроенной Диане.

– Поверьте, я тоже очень люблю собак. Но в данной ситуации ничем не могу помочь. Закон – один для всех и его должны соблюдать и простой человек и премьер министр. И Вашему сыну это нужно объяснить... – он повернулся к Артемке, прервал разговор и побежал к нему. Слабые сосуды мальчика не выдержали напряжения: из носа хлынула кровь.

Рубиновые капли скатывались с собачьей шерсти и разбивались о белый плиточный пол. Лицо и руки были в крови. Испачканная кровью Джемма, облизывала то его ладони, то щеки. Через несколько минут прибыл доктор, стал оказывать помощь. Проходящие пассажиры старались хоть чем-то помочь: кто-то протянул бутылку с водой, кто-то салфетки, кто-то плитку шоколада.

Командир экипажа московского рейса шел на отдых в гостиницу.

Издали заметив суету, подошел поближе, оценил обстановку и быстро принял решение.

– Пожалуйста, все успокойтесь. Я забираю Джемму с собой. Она будет жить в Москве, в моей семье. Такой вариант всех устраивает?

Прощание длилось недолго. Не хватало душевных сил. Но сердце успокаивала мысль, что ей сохранили жизнь и что новый хозяин – человек, более чем достойный. В карантинной комнате собаку искупали с шампунем. Джемма послушно пошла с Алексеем. Их сопровождал представитель ветеринарной службы с огромным пакетом консервов,

косточек, разовой посуды для животных, одеялом, собачьей кроватью и письмом, где от имени Правительства страны, приносились извинения. Пилот вернулся на борт и провел в нем сутки до обратного вылета, так как собаке запрещалось покидать территорию аэропорта.

В Москве его встречала дочь Элина – высокая, статная красавица, очень похожая на отца. Она любила приезжать в аэропорт и делать Алексею сюрпризы. Но в этот раз, сюрпризом оказалась Джемма.

– Папа, откуда эта прелесть?

– Из Австралии, тебе подарок.

– Какая она красивая! Думаю, мама тоже будет в восторге.

Отныне, Джемма жила в московской квартире и завоевывала все новых и новых поклонников. Давняя страсть Элины – бальные танцы. Ими она занималась с пяти лет и к 16-ти годам, имела чемпионские титулы Москвы и России. Множество медалей и кубков украшали комнату, являлось предметом особой гордости родителей.

Тренировки проходили ежедневно, иногда и в выходные дни. Теперь, ее всегда сопровождала Джемма. Она терпеливо выжидала учебные часы, успев где-то подремать, погулять по фойе и с кем-то пообщаться.

Приближался международный турнир бальных танцев «Весенняя Прага». Алексей взял отпуск и решил на автомобиле повезти дочь и жену полюбоваться Европой. Джемма заняла достойное место на заднем сиденье. Путь предстоял неблизкий. Останавливались часто, чтобы дать возможность всем отдохнуть и полюбоваться пейзажами лесов, долин, рек, городов – больших и совсем маленьких.

Ночевали в мотелях. Любимица радовала безупречным поведением: никого не тревожила, выполняла все команды, к незнакомцам относилась дружелюбно. Люди платили той же монетой – несли угощение и спрашивали разрешения сфотографироваться. Пересекли Беларусь, Польшу, Германию – страны с самобытной культурой, но с единым европейским духом. Наконец, - Прага – один из красивейших городов Европы. Гиды называют ее «седой». Какая же она «седая»? Она – вечно молодая!

Алексей с женой и Джеммой поселились в мотеле, а дочь, встретив своего партнера по танцам – Максима, получили номера в гостинице, рядом с концертным залом, где ожидался турнир. Из Москвы на конкурс приехали три пары. Утром прошла, как говорят артисты, «проба паркета», то есть – знакомство с залом, генеральная репетиция и подготовка к вечернему выступлению.

Превосходно оформленный зал множеством корзин с цветами, профессионально подобранное музыкальное сопровождение, фантастической красоты костюмы участников, превратили танцевальное шоу в грандиозный праздник танца европейского масштаба. Семьи и друзья участников занимали первые ряды. Джемма восседала на одном из кресел. Воспитанная, ухоженная, привлекала всеобщее внимание. Борьба разгорелась нешуточная, но так случилось, что все три российских пары оказались на пьедестале почета, а Элина и Максим завоевали «золото». Они стояли выше всех, счастливые и гордые. Зал ликовал. Началась церемония награждения. В тот момент, когда Элине и Максиму вручали заслуженные медали, Джемма перемахнула через оградительный барьер, стремительно пересекла танцевальный зал, запрыгнула на пьедестал между ребятами. Зал взорвался аплодисментами и восторженными криками. Как звезды, загорались вспышки фотоаппаратов. Председатель Федерации танцев пошутил: - Жаль, что у нас нет третьей золотой медали.

На следующий день, все утренние газеты опубликовали замечательный снимок победителей вместе с Джеммой. Журналисты окрестили ее «счастливым талисманом» русской команды. Призером даже не дали уехать в Москву и сразу предложили десятидневное турне по городам Европы. Естественно, что теперь, без «талисмана» - никуда и с этого времени, Джемма стала членом сборной по танцам и получала особый паек. Ее узнала вся Европа, а гордый профиль красовался в центре эмблемы танцевального клуба.

Спустя несколько лет, Алексей подписал долгосрочный контракт на работу в США, и семья перебралась в Штаты. Джемма имела собственную комнату, самостоятельно гуляла в саду огромного особняка. У нее появились новые почитатели и друзья. А после знакомства с соседним лабрадором, родилось трое щенят. К сожалению, это было единственное потомство.

Прошло время. Джемма состарилась и ее похоронили на кладбище для животных. Но теплые воспоминания о любимице, до сих пор живут в сердцах тех, кто вырастил, не бросил при переезде и сделал все, чтобы сохранить ей жизнь. И где-то, в далекой Америке, живут и сейчас ее потомки. Жаль, что не знают они, какую интересную и необычную жизнь прожила их бабушка.